

УДК 81.42
ББК 81.2Рус-5
DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-25-38

Е. З. Киреева
Тула, Россия

Elena Z. Kireeva
Tula, Russia

**ЖАНР КАК АКТУАЛИЗАТОР ТЕКСТОВОЙ
МОДАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ
ДОКУМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

**GENRE AS A TEXTUAL MODALITY
ACTUALIZER (ON THE BASIS OF REGIONAL
LEGISLATION DOCUMENTS)**

Статья посвящена систематизации представлений о взаимосвязи речевого жанра и текстовой модальности. Актуальность работы обусловлена фрагментарностью изучения средств и способов экспликации модальности официального текста в речезанровом аспекте, а также прикладным характером исследования. Предпосылкой исследования послужила идея, что субъект документальной речи может «обнаруживать» себя прямо на уровне лексики и опосредованно через выбор форм грамматических категорий, т. е. через средства выражения текстовой модальности. В результате исследования выявлен двусторонний характер связи рассматриваемых феноменов: жанр определяет средства и способы выражения текстовой модальности и в то же время с их помощью создается. Типы РЖ коррелируют с типами текстов по характеру модальной доминанты на основании критерия общих интенций. Средствами выражения деонтической и эпистемической разновидностей модальности могут служить одни и те же языковые средства, в том числе средства выражения оценки. Открытая оценочность в РЖ не может быть безразличной для его успешного исполнения: прямо или косвенно она ему препятствует. От безошибочности выбора модальных средств зависит качество исполнения жанра, которое в правовом дискурсе может иметь юридические последствия.

Ключевые слова: речевой жанр, официальный документ, текстовая модальность, деонтический/эпистемический текст, оценка, качество исполнения жанра.

The article devote systematization of representations of the relationship between speech genre and text modality. The article is topical. There is the fragmentation of the study of means and methods of explicating the modality of the official text in the recantive aspect and applied research. The presupposition for the study was the idea that the subject of documentary speech can “discover” itself directly at the level of vocabulary and indirectly through the choice of forms of grammatical categories, namely through means of expressing the text modality. As a result of the research, the two-sided character of the connection between the phenomena in question was revealed: the genre determines the means and ways of expressing the text modality and at the same time creates it with their help. The research was revealed the two-way nature of the connection of the phenomena in question: the genre determines the means and ways of expressing the text modality and is created with their help at the same time. Types of speech genres correlate with the types of texts according to the nature of the modal dominant as a criterion of general intentions. Means of expressing the deontic and epistemic varieties of modality can be the same linguistic means, including means of expressing evaluation. Open evaluation in speech genres can't be indifferent to its successful execution. It directly or indirectly hinders this. The quality of the genre's execution depends the unmistakable choice of modal means, which can have legal consequences in legal discourse.

Key words: speech genre, official document, text modality, deontic/epistemic text, evaluation, quality of the genre performance.

Сведения об авторе: Киреева Елена Закировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры документоведения и стилистики русского языка. Место работы: Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого. **E-mail:** L89107032507@yandex.ru **ORCID:** 0000-0002-7440-6746

About the author: Kireeva Elena Zakirovna, Associate Professor, Department of Documentation and Stylistics of the Russian Language. Place of employment: Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University. **E-mail:** L89107032507@yandex.ru **ORCID:** 0000-0002-7440-6746

Введение

Работа посвящена систематизации представлений о взаимосвязи речевого жанра (РЖ) как феномена речевой системности и текстовой модальности (ТМ) как языковой

универсалии, репрезентированной в тексте. Это становится возможным при: 1) рассмотрении очевидных параллелей в их изучении; 2) описании средств выражения текстовой модальности, типичных для жанров правового дискурса; 3) выявлении текстовых модальных

средств, которые влияют на правильность/неправильность исполнения жанра. Материалом исследования послужил массив подзаконных актов законодательства Тульской области (1995–2013 гг., общее количество 58 тыс. документов) [1] и данные «Словаря видов и разновидностей современной управленческой документации» [2], в котором отражена современная терминосистема в области управления документами (400 терминов) [Там же: 4].

Интерес к проблеме обусловлен и экстралингвистическими факторами. Комплексным междисциплинарным исследованием состояния и качества использования государственного русского языка (Институт проблем государственного языка) выявлены проблемы в создании и понимании текстов нормативных актов: «неопределенность и двусмысленность формулировок» [3], частичное (от 3,5 до 20% граждан) понимание текста правового акта [Там же]. Изучение категории модальности в тексте официального документа в речевом аспекте позволяет решить проблемы прикладного характера: выяснить (на уровне употребления языка) причины неправильного исполнения жанра.

1. Отношения речевого жанра и текстовой модальности

В категории модальности отражаются «сложные взаимодействия между четырьмя факторами *коммуникации*: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и действительностью» [4: 304]. Такая интерпретация становится возможной при подходе к этой категории как прагматической и коммуникативной. В структуре модальности выделяются следующие группы значений: по признаку реальность – ирреальность, по иллюкативной силе, по отношению говорящего к сообщаемому; значения необходимости и возможности [5]. Учеными признается условность противопоставления объективной и субъективной модальности [4: 304; 6: 41], которая становится особенно очевидной в тексте [7]. Модальность предстает как «комплексная и многоаспектная категория» [4: 304], как языковая универсалия [Там же], в которой отражается базовая характеристика человеческого мышления – «двойственность рассмотрения объекта и мира», т. е. их описание и изменение [8].

Модальность текста обусловлена интенциями автора текста и отражает его гносеологические, ментальные и психологические установки: описать мир, изменить его (в интерпретации Н. Б. Шершневой – изменить и/или сохранить [9: 9]) и дать ему оценку

[10: 105] «с целью повлиять на интеллект, волю и эмоции реципиента» [Там же: 101]. Эти же характеристики могут служить основой для выделения типов жанров, ср.: «Большинство типологий жанров являются, по сути, типологиями интенций» [11: 131]. Так, по Т. В. Шмелевой [12], основу типологии РЖ составляют 4 типа: информативные; оценочные; императивные; ритуальные. Ритуальные РЖ, вероятно, можно интерпретировать как частный случай синтеза информативных и оценочных жанров с очевидным доминированием последних. Л. Р. Дускаева выделяет в журналистском дискурсе информирующие, оценочные, побудительные жанры [13: 27].

Из этого следует, что: 1) одним из плодотворных оснований классификации РЖ служит характер модальной доминанты; 2) все РЖ оценочны, поскольку амодальных текстов (и типов текстов, т. е. жанров соответственно) не существует; 3) все РЖ субъективны. Последнее утверждение становится возможным при широком понимании субъективности как «разноаспектных представлений говорящего в речевом произведении» [14: 3]. Всеобщий характер лингвистической субъективности обусловлен антропо- и эгоцентричностью языка.

Актуализация модальности определяется жанровым типом текста [15]. Представляется, что такое видение связи рассматриваемых феноменов освещает один из ракурсов проблематики. Связь между категорией ТМ и РЖ органична и неразрывна и определяется их общей предназначенностью – способствовать эффективности коммуникации. С одной стороны, жанр диктует «разную степень свободы в развертывании содержательно-смысловой стороны сообщения, а также в выборе и использовании языковых средств» [16: 353], т. е. определяет средства и способы выражения текстовой модальности; с другой – сам РЖ создается, в том числе средствами текстовой модальности. Жанр исполняется правильно при условии безошибочности выбора средств выражения текстовой модальности.

В зависимости от аспекта рассмотрения текстовая модальность участвует в формировании триединства компонентов РЖ:

– темы РЖ. С позиций формирования смысловой организации текста ТМ, наряду с другими категориями, участвует в выявлении содержательно-концептуальной информации [7], в создании концептуально значимого смысла [15]. Вероятно, средствами ее выражения служат перформативы – показатели иллюкативной модальности;

– композиции. Как функционально-семантическая категория, ТМ имеет разные формы выражения и структурируется разноуровневыми единицами;

– стиля. Средствами выражения субъективно-модальных значений создается тональность жанра.

Существуют очевидные параллели в исследовании рассматриваемых феноменов. Так, концептуально значим анализ психологических и социальных факторов. Анкета РЖ Т. В. Шмелевой [12] включает следующие компоненты: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, диктум, фактор прошлого (будущего), формальная организация. Варианты анализа категории текстовой модальности при прагматическом подходе имеют схожую структуру. Сравним эти компоненты:

1) коммуникативная цель vs авторская интенция. На основании доминирующей интенции (описать, изменить, оценить мир) выделяются деонтическая, эпистемическая и оценочная разновидности модальности;

2) образ автора vs категория производителя речи (говорящего). На текстовом уровне организующим центром текстовой модальности признается категория производителя речи [17: 3], который имеет дискурсивные «лики»: автор (в художественных текстах), образ автора (в научных текстах), субъект документной речи (в документных текстах). Его прагматические пресуппозиции, личная сфера и пространственно-временные рамки, в которых он творит (хронотоп), позволяют выявить основания его речевого поведения. Неотчуждаемым элементом личной сферы говорящего является его социальная сфера. Социологичность РЖ определяется, в числе прочего, характеристиками говорящего как социальной личности;

3) образ адресата vs учет фактора адресата. Выбор жанра высказывания определяется учетом фактора адресата [18: 467]. Так, диалогичность документа определяется по векторам *субъект документной речи* ↔ *адресат и документ* ↔ *социум*. В жанре, таким образом, отражается взаимодействие всех составляющих информационной модели коммуникации (по Р. О. Якобсону). В свою очередь, «сложные взаимодействия между четырьмя факторами коммуникации: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и действительностью» [4: 304] отражаются в категории модальности.

В основе изучения ТМ и РЖ лежит: интерес к целям и интенциям говорящего, т. е. иллокутивная составляющая речевого воздействия; учет фактора адресата, т. е. перлокутивная составляющая речевого воз-

действия (по Дж. Серлю). На уровне интенции РЖ облегчает процессы формирования и формулирования мыслей, а модальность участвует в текстопорождении и жанропорождении; на уровне рецепции – РЖ и ТМ способствуют лучшему восприятию речи. Разделение этих аспектов целесообразно в исследовательских целях. В действительности они предполагают друг друга. Так, все РЖ имеют целью воздействие (непосредственная реакция в виде ответного действия (немедленного или постоянного характера)/бездействия, опосредованная – в виде изменения когнитивной сферы адресата);

3) диктум как «событийная основа высказывания» [12] vs диктум как часть предложения, коррелятивная «процессу, образующему представление» [19: 44];

4) Фактор прошлого/будущего на текстовом уровне определяется в первую очередь средствами грамматической категории времени и его лексическими актуализаторами. В исследовании А. Г. Баранова, выполненном в рамках коммуникативно-прагматического подхода, вычленяется референтивная модальность, в которой отражается отношение содержания текста к действительности [20: 102–103];

5) формальная организация РЖ vs средства и способы выражения ТМ. ТМ как одна из текстовых категорий репрезентируется «различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [16: 533]. В правовом дискурсе идентифицировать жанр позволяют средства выражения иллокутивной модальности – перформативы. Они называют прагматические цели субъекта документной речи в документе и форме документа (образце, предлагаемом для заполнения гражданину, юридическому лицу) (табл. 1, 2). В первом случае референтами являются органы государственной власти и местного самоуправления, во втором – граждане и юридические лица (организации, предприятия).

Таким образом, сравнение аспектов изучения ТМ и РЖ демонстрирует сходство их содержательных характеристик.

Несмотря на существенную близость рассматриваемых феноменов, очевидную значимость ТМ в образовании РЖ и его функционировании, ТМ в классификациях ученых [11: 130; 13] собственно жанровой не признается, видимо, из-за ее универсального характера: модальные ресурсы языка служат и иным целям.

Таблица 1

Прагматические цели субъекта документной речи в документе
Pragmatic goals of the subject of documentary speech in the document

Иллокутивная цель	Глаголы, именующие иллокутивную силу	Речевой жанр
Зафиксировать ответственность за истинность выражаемого суждения	Репрезентативы: <i>утверждать, заявлять, сообщать, извещать, информировать, напоминать, подтверждать, удостоверить, уведомлять</i>	Сообщение, извещение, подтверждение, разъяснение, справка, пояснение, уведомление-акт, уведомление
Требования/попытки добиться, чтобы адресат нечто совершил	Директивы: <i>постановлять, решать, приказывать, предписывать, предлагать, требовать, запрещать, разрешать, рекомендовать</i>	Постановление, указ, решение, распоряжение, приказ, требования, предписание, поручения, указание, разрешение, рекомендации
Брать на себя обязательство совершить нечто	Комиссивы: <i>гарантировать</i>	Положение, порядок

Таблица 2

Прагматические цели субъекта документной речи в форме документа
Pragmatic goals of the subject of documentary speech in the document form

Иллокутивная цель	Глаголы, именующие иллокутивную силу	Речевой жанр
Зафиксировать ответственность за истинность выражаемого суждения	Репрезентативы: <i>информировать, сообщать, подтверждать</i>	Справка, согласие (например, на обработку персональных данных)
Попытки добиться, чтобы адресат нечто совершил	Директивы: <i>предлагать, просить, ходатайствовать</i>	Исковое заявление, жалоба, заявка, заявление, представление, претензия, предложение, ходатайство
Брать на себя обязательство совершить нечто	Комиссивы: <i>обязываться, гарантировать</i>	Заявление, заявка, соглашение, обязательство, договор в рубрике «Права и обязанности сторон», предложение, гарантийное обязательство

2. Средства и способы выражения текстовой модальности, характерные для жанров правового дискурса

Модальность в официальном документе производна «от функционально-нормативных условий документной коммуникации» и соответствует «унифицирующему или стандартизирующему описанию» [21: 23]. Она задана функционально и определяется стратегиями правового дискурса, жанром и целью документа. Субъект документной речи в тексте выражает волю государства. Ограниченный полномочиями, скованный рамками дискурса, он сообщает (продуцируя тексты) о том, о чем должен и имеет право сообщать и общается так, как должен и имеет на это право: «в жестко предписанных или настоятельно рекомендованных способах... знаковой реализации» [Там же: 203]. Жанр также задается функционально: субъект документной

речи при выборе жанра ограничен рамками законодательства, а сам перечень жанров регламентирован (Конституция РФ, федеральные законы, Словарь видов и разновидностей документов и др.). Жанры являются своеобразным «прокрустовым ложем» для субъекта документной речи, поскольку в их рамках нужно решить многообразные задачи, учитывая субординационные отношения между ним и адресатом (отношения подчинения, сотрудничества). Так, постановление – документ предписательного характера – может содержать рекомендацию, просьбу, предложение, запрет, разрешение.

Однако, несмотря на «значительное воздействие со стороны унифицирующих и стандартизирующих инструментов» [22: 12] и системе формальных требований [Там же: 76], субъект документной речи может «обнаруживать» себя прямо на уровне лексикки и опосредованно через выбор форм грамматических

категорий, т. е. через средства выражения текстовой модальности.

А) Деонтические РЖ и деонтическая разновидность модальности

На основании характера ведущей интенции выделяются императивные жанры, которые оформляют волеизъявление субъекта документной речи (жанры предписаний, рекомендаций, просьб). Тексты, в которых эти жанры исполняются, – деонтические. К ним примыкают тексты (или их строевые компоненты – рубрики), цель которых – обязательство. Жанрообразующие перформативы в них – коммиссивы. Имеются основания говорить о том, что оператор деонтической модальности входит в семантику коммиссивов [23]. Различие же заключается в том, что в коммиссивах предписание адресовано себе, осуществление коммуникации не переносится на сферу адресата. Жанры обязательств, таким образом, можно отнести к императивным.

Императивные жанры характеризуют правовой дискурс, а деонтическая разновидность модальности квалифицирует официальный документ. Ее формируют языковые средства, в которых актуализируется: а) точка зрения говорящего как элемента значения той или иной грамматической формы и б) позиция говорящего, представленная в конкретных высказываниях [24: 248]. Способами выражения служат категории, которые характеризуют сообщаемый факт и/или его участников либо по отношению к факту сообщения, либо к его участникам (категории-шифтеры): грамматические категории лица, времени, наклонения и засвидетельствованности; категории, которые не содержат этих указаний (нешифтерные категории): залог, вид, таксис, род и число [25: 100–101]. Связь категории модальности и нешифтерных категорий заключается в их способности выражать дополнительные модальные оттенки. Категории рода и числа не стали предметом изучения из-за очевидности их назначения; таксиса – из-за однотипности его выражения в тексте документа (отношения предшествования по отношению к основному глагольному действию, ср.: *Рассмотрев, ... комиссия выявила*).

К средствам выражения модальности, таким образом, относятся:

– формы грамматической категории лица (1-е и 2-е лицо);

– формы грамматической категории времени и наклонения. Изучаются темпоральные характеристики высказываний в системе оппозиций коммуникативной рамки (повествовательные, побудительные, вопросительные, оптативные предложения) и формы наклонения в них; перформативы как квалификаторы

модальности и их актанты-распространители; варианты транспозиции временных форм глагола, значение лексических обстоятельственных конкретизаторов;

– формы категории эвиденциальности: косвенная эвиденциальность со значением инференции; косвенная эвиденциальность с репортивными значениями;

– модальные оттенки значения видов глагола;

– модальные аспекты семантики залога (характеристики субъекта в двучленных пассивных конструкциях, эксплицитного субъекта в трехчленных пассивных конструкциях), описывается перформативное употребление глаголов в страдательном залоге.

Зависимость качества исполнения жанра от корректности выбора текстовых модальных средств

Императивные жанры исполняются неправильно при несоблюдении условий успешности и искренности речевых действий, их формирующих.

1. Несоблюдение условий успешности речевых актов, формирующих РЖ.

Средоточием текстовой модальности является категория субъекта документной речи, в частности его прагматические пресуппозиции.

Дж. Л. Остин выделяет 6 условий успешного функционирования перформативного высказывания [26: 32–33]. Видимо, их можно отнести к жанрам, структурированным однотипными речевыми действиями (приказ). В документах, как правило, соблюдаются условия А.1 (существует общепринятая конвенциональная процедура) и А.2 (конкретные лица и обстоятельства пригодны для ее проведения), т. к. процедура создания и принятия правового акта законодательно закреплена и все стадии правотворческого процесса регламентированы. Определен круг лиц (должностных и юридических: органов власти), которые в рамках своих полномочий имеют право создавать документ. Соблюдаются также условия В.1 и В.2 – процедура выполняется правильно и полностью. Так, регламентируются сроки и порядок согласования документа, сроки подписания, размещения на официальном сайте, вступления в силу. Изменения названий органов власти отражаются в тексте документа и его формуляре. Соблюдаются, таким образом, «условия нормального входа и выхода» [27: 162]. Следовательно, «осечек» [26], которые бы привели к провалу всего акта, не должно быть в принципе. Они возникают, если подзаконный акт противоречит нормам действующего законодательства, т. е. субъект документной речи в процессе создания

документа осуществляет речевые действия, на которые не имеет прав (нарушение условия А.2). Причиной таких «осечек» является его ложная прагматическая пресуппозиция: *Я вправе делать это*, которая содержит ложные представления о круге его полномочий, ср.: *Выйдя за пределы своих полномочий при издании оспариваемого Положения, администрация г. Тулы не ограничилась механическим дублированием норм законодательных и иных нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, а самостоятельно установила иной порядок демонстрации средств наружной рекламы, обязательный для исполнения всеми юридическими и физическими лицами, нежели тот, который уже определен уполномоченным органом и действующими нормативными актами.* (Решение Арбитражного суда Тульской области от 09.04.2008 по делу № А68-10162/07-10-11/5 «О признании недействующим Постановления главы администрации г. Тулы от 02.11.2006 № 2781 (ред. от 26.07.2007) “Об утверждении Положения о порядке демонтажа средств наружной рекламы, размещенных (эксплуатируемых) с нарушением установленного порядка”» // Тула. 14.08.2008. № 31). Документ в таких случаях становится предметом судебных разбирательств и признается утратившим силу.

Мысли, чувства, намерения, желания других участников (например, исполнителей директивы или правоприменителей) могут быть эксплицированы в документе, поскольку, как было рассмотрено выше, на этапе создания документа предполагается его коллективное обсуждение. Вопрос о том, имеют ли исполнители как участники «подлинное намерение» (условие Г.1) совершать поступки, т. е. выполнять директиву или соблюдать предписываемые правила, не стоит. В рамках своих должностных полномочий в соответствии со своей компетенцией или подчиняясь правовой норме, они обязаны это делать.

Выполнение условия Г.2 – «впоследствии они должны на деле вести себя соответственно» [26: 33] в тексте документа не отражено. Оно представлено делопроизводственной отметкой о направлении документа в дело после его исполнения [28]. Выполнение этого условия может также отражаться в документах под названием «О ходе выполнения (программы, решения, постановления, работ ...)», жанрах отчета, акта проверки (в подзаконных актах приводятся их формы).

Итак, причиной неправильного исполнения жанра могут быть прагматические пресуппозиции субъекта документной речи, которые выражаются в ложных представлениях о круге его своих полномочий. Это является одним из коррупциогенных факторов.

2. Несоблюдение условия искренности действий субъекта документной речи. В акте приказа «условие искренности состоит в том, что говорящий желает, чтобы требуемое действие было совершено» [27: 168]. Это означает, что действие должно быть выполнено. Проблема выполнимости широко обсуждается при рассмотрении вопроса коррупциогенности юридических текстов. Это коррупциогенный фактор, который касается неопределённых, трудновыполнимых и (или) обременительных требований к гражданам и организациям [29; 30]. В распорядительных документах проблема выполнения директив стоит остро.

Несоблюдение условия искренности отражается, прежде всего, в семантике актантов перформативных глаголов:

а) активно применяются «расщепленные» сказуемые, образуемые путем сочетания десемантизированного или фазисного предиката и абстрактного существительного с «размытой» семантикой: *В целях совершенствования инфраструктуры потребительского рынка предлагается:*

– *продолжить формирование системообразующих звеньев потребительского рынка в регионе;*

– *...способствовать развитию интеграции, кооперации и координации деятельности оптовых и розничных предприятий на потребительском рынке* (О концепции развития и совершенствования торговли в Тульской области до 2005 года: Распоряжение губернатора Тульской области от 28.01.2002 № 72-р // Вестн. администрации Тульской области. 2002. № 1(17));

или:

– *Управлению ОГИБДД МО МВД России “Суворовский” усилить контроль за соблюдением автовладельцами правил остановки и стоянки автомобильного транспорта.* (Об уборке и содержании территорий муниципального образования Суворовский район в зимний период 2012–2013 гг.: Постановление главы администрации муниципального образования Суворовский район от 06.11.2012 № 1526 // Светлый путь. 2012. 13 нояб. (№ 89));

или:

– *Управлению культуры администрации города Тулы: 2.4. Совместно с театрально-концертными учреждениями активнее развивать деятельность по привлечению дополнительных ассигнований, инвестиций в развитие их основной деятельности.* (Об обеспечении развития театрально-концертной деятельности: Постановление администрации г. Тулы от 12.11.2012 № 3176 // Тула. 2012. 20 нояб. (№ 87));

или:

– **Обратить внимание на работу с туроператорами и туристическими агентами, организующими отдых детей, в части соблюдения ими требований по исполнению договорных обязательств.** (Об обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков летом 2013 года: Постановление главного государственного санитарного врача по Тульской области от 09.04.2013 № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»);

или:

УВД Тульской области (Рожков В. Д.), финансовому управлению администрации области (Кузнецова В. В.) **принять к сведению и руководству, что** Постановлением Правительства РФ от 08.07.97 № 828 “Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации” **рекомендовано субъектам РФ принять меры по улучшению размещения и материально-техническому обеспечению паспортно-визовых служб и адресно-справочной работы органов внутренних дел.** (О замене паспорта гражданина бывшего СССР на паспорт гражданина Российской Федерации на территории Тульской области: Постановление Губернатора Тульской области от 31.08.1998 № 372 // Вестн. администрации Тульской области. 1998. № 3);

б) в качестве актантов инфинитивов используется «слабоопределенная именная группа» [31: 90], ср.: 2.1. **Принять необходимые меры к обеспечению надлежащего противопожарного состояния объектов подведомственного жилого фонда и других объектов социального и производственного назначения.** Именная группа **необходимые меры** включает в себя семантический компонент ‘Объект известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему’ [Там же].

Характер предписаний исключает возможность их контроля и, следовательно, остается открытым вопрос об их исполнении. Так, в тексте постановляющей части Постановления Главы города Алексина и Алексинского района Тульской области от 16 февраля 2004 г. № 297 «О состоянии и обеспечении пожарной безопасности на территории муниципального образования – город Алексин и Алексинский район» (доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс») представлены два варианта ситуации:

– не указаны конкретные параметры, которые позволят определить результативность, ср.: 3.1. **Усилить работу по выполнению требований противопожарных норм, касающихся безопасной эвакуации людей, монта-**

жу систем оповещения людей о пожаре..., или: 6.1. **Повысить требовательность за соблюдением руководителями предприятий, организаций и учреждений всех форм собственности, квартиросъемщиками, домовладельцами требований пожарной безопасности;**

– не названы основания сравнения для определения эффективности проделанной работы, ср.: 3.2. **Совместно с 4-м отрядом ГПС МЧС России более качественно проводить разъяснительную работу с населением, учащимися дошкольных и образовательных учреждений по противопожарной тематике;** или: 6.1. **Шире практиковать меры административного воздействия к руководителям всех уровней, допускающих нарушения требований пожарной безопасности, в соответствии с действующим законодательством.**

Приведенные контексты объединены обобщенным характером предписаний. Неконкретность формулировок влечет невозможность их контроля, предопределяет отсутствие сроков исполнения. В результате директивный документ выполняет декларативную функцию, а императивный речевой жанр приобретает характер фикции.

Несоблюдение условия искренности выражается также в характере употребления лексических обстоятельственных конкретизаторов – единиц, значительно повышающих «ресурсы модальности предложения» [17: 37]. Для документа важна точность, а она достигается, в частности, благодаря четкому и определенному обозначению времени.

Обстоятельственный конкретизатор может быть выражен наречиями *срочно, незамедлительно*, словосочетаниями *в кратчайшие сроки, в срочном порядке*: ...*постановляю: 1. Органам исполнительной власти МО Тульской области:*

1.1. **В срочном порядке пересмотреть систему санитарной очистки и уборки территории населенных мест ... в соответствии с требованиями санитарных правил.** (О проведении экстренной санитарной очистки территорий и профилактических дезинфекционных мероприятий по защите территорий области от распространения карантинных инфекций и ‘атипичной пневмонии’ в случае завоза: Постановление главного государственного санитарного врача по Тульской области от 14.05.2003 № 7 // АУДИТ-партнер. 2003. № 10 (май)).

Денотативно-сигнификативный макрокомпонент перечисленных единиц включает в себя интенсивную сему ‘очень’. Директива не несет четкой информации о сроке исполнения и предоставляет возможность

исполнителю интерпретировать его произвольно. Таким образом, нарушаются требования, предъявляемые к категории Количества – одной из составляющих Принципа Кооперации. Тем самым создается барьер для успешной коммуникации.

Б) Информационные РЖ и эпистемическая разновидность модальности

На основании характера ведущей интенции выделяются также информационные жанры. Значимо, что все тексты (кроме отчета) имеют информационный характер для третьих лиц, в интересах которых они создаются – адресатов программы, а для исполнителей это директива [32].

Тексты информационных жанров создаются средствами эпистемической разновидности модальности. В ее выражение вовлекаются те же языковые средства, которые репрезентируют деонтическую разновидность модальности. Кроме того, рассматриваются средства выражения прямой эвиденциальности, невозможной в деонтическом тексте. Анализ дискурса в его понимании учеными французской школы дискурса [33] позволяет определить контекстуализацию высказываний и, в частности, их эпистемический статус «в силу ограничений, накладываемых системой языка и интердискурсом» [34: 29].

Зависимость качества исполнения жанра от корректности выбора текстовых модальных средств

Жанр может исполняться неправильно из-за неверного выбора жанрообразующего репрезентативного перформатива, ср.: *В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ 'О противодействии коррупции' Я, _____, (Ф.И.О., должность) настоящим уведомляю об обращении ко мне _____ (дата, место, время) гр. _____ (Ф.И.О.) в целях склонения меня к совершению коррупционных действий (О Порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения муниципального служащего администрации муниципального образования Одолевский район к совершению коррупционных правонарушений: Постановление администрации муниципального образования Одолевский район от 08.04.2010 № 262 // Новая жизнь. 2010. 23 апр. (№ 17)).*

Референтом субъекта документной речи является муниципальный служащий, в роли адресата выступает работодатель (глава администрации муниципального образования Одолевский район) – лицо, занимающее более высокую ступень в иерархии должностей. Уве-

домление – единственный из информационно-справочных документов, который имеет нисходящий характер по вертикали управления (например, уведомление министерства финансов Тульской области о списании задолженности индивидуальному предпринимателю). Следовательно, соблюдая субординацию, служащий вправе обратиться с заявлением (докладной запиской) и информировать, сообщить, поставить в известность, довести до сведения, но не уведомить. Такие примеры имеют единичный характер.

В) Речевые жанры и оценочная разновидность модальности

Собственно оценочные жанры (например, характеристика) в региональном законодательстве представлены скупо из-за их несоответствия главной интенции правового дискурса – волеизъявлению и включаются по принципу часть – целое в гипержанры постановления, решения и пр. Они представлены в форме таблицы (характеристика территориальной системы централизованного оповещения; характеристика общежития) или анкеты (основные характеристики маршрута движения транспорта) и имеют справочно-информационный характер.

Различается языковая оценка вообще (наиболее популярные классификации принадлежат Е. М. Вольф и Н. Д. Арутюновой) и оценка как речевых жанров (М. М. Бахтин, В. В. Дементьев) [35]. Оценочность РЖ имеет разное качество: 1) она может быть связана с содержательной позицией говорящего. Такая оценка является жанрообразующей и порождает РЖ. Вероятно, она формируется на основе иллокутивных значений модальности; 2) оценочность, связанная с экспрессией (стилем), которая порождает тональность текста, но не сам жанр [36: 20]. Ее выражают субъективно-модальные значения.

В нашей работе вслед за Е. М. Вольф оценка рассматривается как «ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший/плохой» [36: 5–6]. Элементами ее структуры («модальной рамки»), по Е. М. Вольф [Там же: 12], является субъект оценки – лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка (в документах это субъект документной речи); объект оценки – лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка; субъект «пользы» – субъект, «для которого предмет или событие имеет ценность» [Там же: 76]; оценочное отношение (хорошо – плохо); шкала оценок и стереотипы говорящих.

Определить основания оценок позволяет характеристика системы ценностей субъекта

документной речи как источника правовых предписаний и норм. Эта система основывается на ценностях правового дискурса (юридическое равенство, охрана правопорядка, распределение материальных и духовных благ, получение достоверной информации, безопасность [37: 89]) и нормативно закреплена в Конституции РФ. В основе системы лежит понятие правовой нормы. На языковом уровне соответствующим норме считается признание чего-либо удовлетворительным. Так, в Постановлении Главы города Тулы от 11.12.2002 № 1756 «О паспортизации социально-экономического положения города Тулы» (доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс») при указании индексов потребительских цен на отдельные группы продовольственных товаров, перечисляется, в частности, *коньяк ординарный отечественный, вино виноградное крепленое, ординарное* (без упоминания марочного и коллекционного), *водка обыкновенного качества (типа Русская, Московская)*. Основываясь на знании экономической, политической и социальной ситуации в стране, среднее предлагается как норма, а норма оценивается положительно. Среднее, актуализируя сему 'соответствующее определенным требованиям и достаточное для реализации определенной цели', в отличие от обыденной речи никогда не коннотируется отрицательно. Возведение среднего, типичного в ранг нормы создает предпосылки для унификации.

Оценочная разновидность модальности в разной степени присуща всем типам текстов [36: 122].

В речевых жанрах правового дискурса могут быть выделены следующие виды оценок:

– *оценка как компонент других разновидностей текстовой модальности*. Части официального документа характеризуются автономностью, поэтому для него характерны «переключения» текстовой оценочной модальности, которые определяются целью фрагмента текста (рубрика, абзац). Оценка характеризуется как компонент деонтической и эпистемической разновидностей текстовой модальности. В этом качестве она может быть эксплицитной и имплицитной:

1) эксплицитная оценка является элементом содержания текста. Так, в обращениях *сограждане, коллеги, земляки* субъект документной речи, проявляя сопричастность адресату, выражает также его положительную оценку. Употребляя эвфемизмы (ср. *задание еще не выполнено*) он оценивает положение дел как поправимое, т. е. положительно;

2) имплицитная оценка может содержаться:

а) в прагматических пресуппозициях субъекта документной речи, которые позволяют

определить основания, на которых базируется его речевое поведение;

б) в выводе из содержания текста, ср.: *Естественная убыль населения в 2004 году составила 1020 человек. В сравнении с 2003 годом показатель естественной убыли населения увеличился на 27,0 процента.*

Число умерших (в Узловском районе в 2004 году. – Е. К.) *превысило число родившихся в 2,7 раза;*

или:

На 100 заключенных браков (в Узловском районе в 2004 году. – Е. К.) *пришлось 142 развода* (в 2003 году – 135, в 1991 году – 61) (Об утверждении Концепции управления демографическими процессами в муниципальном образовании Узловский район на период до 2010 года: Постановление главы администрации муниципального образования Узловский район от 22.08.2006 № 762 (ред. от 10.04.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

В текстах императивных жанров имплицитная оценка выражается коннотируемой семантикой перформативных глаголов и средствами контекста. Например, запрет – вынужденная мера, предпринимаемая для блага адресата; запрет имеет положительную оценку с точки зрения субъекта оценки и чаще всего отрицательную с точки зрения ее объекта.

В распорядительных документах субъект документной речи считает принимаемые меры хорошими не для объекта оценки (прямого адресата – исполнителя документа). Субъектом пользы всегда являются третьи лица, в интересах которых будут осуществляться действия: граждане области, жители муниципального образования, отдельные категории граждан или региона в целом, поскольку любые директивы (даже те, которые имеют непопулярный характер) направлены на оздоровление экономической и социальной сферы, т. е. на благополучие граждан в целом.

Просьба в формах заявлений, заявок имеет знак (+) для субъекта документной речи, референтом которого выступает конкретный гражданин, который нуждается в мерах социальной поддержки. Граждане или их отдельные категории, жители муниципального образования также являются субъектом пользы в текстах документов программных жанров, поскольку цель любой программы – улучшение жизни граждан.

Зависимость качества исполнения жанра от корректности выбора текстовых модальных средств

По М. М. Бахтину, оценочность рассматривается как часть экспрессии, определяя тем

самым тональность жанра [35: 10]. В официальном документе открытая оценочность должна отсутствовать. Однако иллюстративный материал подтверждает это отчасти.

Рассмотрим, как влияет открытая на оценочность успешность исполнения жанра.

В текстах императивных жанров (на подзаконном уровне это постановление, решение, приказ, указ, распоряжение) вследствие своей значимости оценочно наиболее нагружена преамбула: «Развернутая» констатирующая часть в «глазах населения» формирует устойчивое мнение об уровне профессиональной подготовки персонала администрации, характере рассматриваемых проблем, их сложности, важности, позиции, которую занимает администрация» [38]. Развернутая преамбула, состоящая из эпистемических высказываний, позволяет аргументировать правовое решение, и оценочные средства служат этой цели, ср.:

(1) *Тульская область является одной из наиболее развитых в промышленном отношении областей Центрального региона России, находящейся в особо сложных экологических условиях.*

(2) *Постановление Правительства Российской Федерации № 407 от 28.04.94 «О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России» нацеливает исполнительную и законодательную власти области на первоочередное развитие и поддержку специальностей высшего образования, направленных на ликвидацию последствий экологического загрязнения и последствий аварии на Чернобыльской АЭС.*

(3) *Перенос центра тяжести экономических реформ на регионы обуславливает необходимость подготовки в них собственных кадров. Ежегодное поступление 130–150 человек из Тульской области в медицинские вузы страны подтверждает целесообразность такой подготовки в регионе.*

(4)... *Тесное сотрудничество практического здравоохранения и медицинской науки области с ведущими медресами страны, обеспеченными высокопрофессиональными педагогическими и научными кадрами, наличие четырех профессоров, докторов медицинских наук и 58 кандидатов медицинских наук в Тульской области, в сочетании с профессионалами-практиками, превосходной клинической и диагностической базами, позволяют уже сейчас начать организацию региональной подготовки медицинских кадров с высшим образованием.*

На основании вышеизложенного постановляю:

1. *Принять предложение Тульского государственного технического университета об организации в его составе медицинского факультета...* (Об организации медицинского факультета в Тульском государственном техническом университете: Постановление Главы администрации Тульской области от 25.08.1994 № 420 // Тульские известия. 30.08.1994. № 164). Оценочность в семантике единиц обуславливает общую тональность текста преамбулы. В (1) ситуация описывается посредством использования частнооценочных прилагательных с интенсификаторами (*наиболее развитый, особо сложные*) и оценивается как плохая. (2) и последующие высказывания логически вытекают из (1) и представляют собой аргументацию выхода из сложившейся ситуации. Прагматические пресуппозиции этого фрагмента текста следующие: *Тульская область пострадала от аварии на Чернобыльской АЭС. Жители часто болеют. Не хватает медицинских кадров, и это плохо.* Аргументируя свое решение, субъект документной речи ссылается на прецедентный текст – Федеральный закон. Образная милитарная метафора *нацеливает*, придает высказыванию динамизм и призвана подчеркнуть значимость принимаемого решения. В (3) оценочная техническая метафора (*перенос центра тяжести*) привносит в аргументацию рациональную оценку.

К оценочным средствам также относятся:

– когнитивная пространственная метафора *тесное сотрудничество*, которая организует представление о спаянности теории и практики медицинской науки (оценивается положительно);

– нормативная рационалистическая оценка (*высокопрофессиональный, профессионал-практик*);

– гедонистическая оценка (*превосходный*);

– имплицитная оценка, выводимая на основании количественных показателей профессорско-преподавательского состава как необходимых и достаточных для осуществления педагогической деятельности;

– дейктическая единица уже с актуализацией потенциальной семы 'готовность'.

«Оценочные определения всегда предполагают свойства объекта» [36: 23], однако в приведенном примере субъект документной речи акцентирует субъективный компонент оценки. Выбор материала определяет интенцию субъекта документной речи: рассмотрев причинно-следственные связи и определив основание для принимаемого решения, аргументировать это решение. Аргументация, как демонстрирует иллюстративный материал, основывается не на логике, а на экспрессии. Открытая оценочность лишает текст требуе-

мой объективности и является, на наш взгляд, косвенным признаком дилетантства. Жанр разыгрывается правильно, но непрофессионально, на любительском уровне.

2. Эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [4: 590], по определению выражают оценочные смыслы. Эти смыслы могут актуализироваться в контексте, приобретая модально-оценочную окраску [17].

Эвфемизмы формируют стиль РЖ, поскольку позволяют маскировать или ретушировать неблагоприятное существо дела, представить его в более выигрышном свете; дать нейтральное и объективное обозначение конфликтной ситуации, неприятному явлению, факту; соблюсти этикетные требования: сгладить конфликтность, смягчить тональность правового дискурса. Более всего насыщены эвфемизмами документы отчетного (отчет, информация, доклад) и программного жанров (программа, план, стратегия). Благодаря эвфемизмам текст, не искажаясь концептуально, приобретает такие черты, как обтекаемость и аморфность.

Наибольший интерес представляет эвфемистическая замена, произведенная на синтаксическом уровне. Она сложнее вычлняется и менее заметна, чем лексическая и морфологическая. К синтаксическим эвфемизмам относятся:

а) оксюморон, посредством которого создается положительный контекст ср.: *Из двух доминирующих по объемам производства и занятости видов обрабатывающего производства в промышленности (производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, пищевая промышленность) в последние годы **растут**не вполне стабильно и **более низкими темпами**, чем в среднем по обрабатывающей промышленности.* (О Стратегии инвестиционного развития муниципального образования Кимовский район Тульской области на период до 2025 года: решение Собрании представителей муниципального образования Кимовский район от 24.02.2011 № 41-238 // Районные будни. 21.04.2011. (№ 16));

б) отрицание не глагола, формирующего пропозитивное содержание, а его актанта-распространителя: *Наша муниципальная центральная библиотека **не совсем отвечает** запросам современного посетителя:*

– *неудобство создает несовременное материально-техническое оснащение библиотеки, основная часть фонда расположена в книгохранилище;*

– *отсутствует помещение для культурно-массовых мероприятий, Центра правовой информации, зала краеведения;*

– *продолжает оставаться мизерным выделение средств на комплектование городских и сельских библиотек;*

... *Как следствие, библиотеки сегодня **не в должной мере выполняют** свои функции по обеспечению населения необходимой информацией.* (О муниципальной программе "Чтение" на период 2007–2009 годов: Решение Собрании представителей муниципального образования Кимовский район от 24.05.2007 № 30–240 // Районные будни. 06.07.2007. № 27). Отрицается не целое, а его часть, какой-то аспект (ср. *выполняют не в должной мере – не выполняют в должной мере*). Субъект документной речи частично искажает реальное положение вещей, преуменьшает серьезность общественной проблемы. К средствам синтаксической эвфемизации относятся дискурсивные слова: **не совсем, не в должной мере, не вполне, недостаточно** (полно, быстро, эффективно, подробно);

в) введение в текст дискурсивных единиц **пока, еще, мало**: *Малый и средний бизнес достаточно рационально подходит к поиску и привлечению финансирования... Государственная поддержка как источник финансирования для бизнеса имеет также существенное значение, в то же время мало используется лизинг и **пока не работают** венчурные фонды.* (О Стратегии инвестиционного развития муниципального образования Кимовский район Тульской области на период до 2025 года: решение Собрании представителей муниципального образования Кимовский район от 24.02.2011 № 41–238 // Районные будни. 21.04.2011. (№ 16)). Проблема преподносится как решаемая, трудности – временные.

Синтаксические эвфемизмы позволяют передать оптимистический взгляд на будущее, который позиционирует власть. Е. М. Вольф замечает: «Различные модальные средства, смягчающие категоричность, выявляют специфику ценностей картины мира – существует, очевидно, общее прагматическое правило "оптимистического взгляда на мир", которое можно сформулировать как "обычно дела идут к лучшему"» [39: 99]. Однако уместность применения этого правила в официальном документе вызывает сомнения. При синтаксическом способе образования нарушается требование к категории Количества [40] и, следовательно, категории Способа (постулат ясности).

Таким образом, открытая оценочность в РЖ не может быть безразличной для его

успешного исполнения: прямо или косвенно она ему препятствует.

Заключение

Итак, связь между РЖ и ТМ является двусторонней: жанр определяет средства и способы выражения текстовой модальности и с помощью их создается. Сравнение аспектов изучения ТМ и РЖ демонстрирует сходство их содержательных характеристик. В категории ТМ отражаются и выражаются диалогичность и социологичность РЖ. В выражение деонтических и эпистемических модальных значений вовлекаются одни и те же языковые средства, в том числе средства выражения оценки. От безошибочности их выбора зависит качество исполнения жанра, которое в правовом дискурсе может иметь юридические последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справочно-правовая система КонсультантПлюс: Сводное региональное законодательство. Тульская область. URL: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=home&utm_csourc=online&utm_cmedium=button (дата обращения: 12.10.2016).
2. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации. М.: ВНИИДАД, 2014. 81 с.
3. Кропачев Н. Смысл нормативных актов «как-то» понимают до 20 процентов граждан // Известия. 2016. 27 июня. URL: <http://izvestia.ru/news/619519#ixzz4KoKJM7U> (дата обращения: 12.10.2017).
4. Лингвистический энциклопедический словарь // гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Больш. Рос. энцикл., 2002. 709 с.
5. Проект корпусного описания русской грамматики. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 12.10.2016).
6. Дешериева Т. И. О соотношении модальности и предикативности // Вопросы языкознания. 1987. № 1. С. 34–45.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.
8. Зеленищikov А. В. Пропозиция и модальность. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. 216 с.
9. Шершинева Н. Б. Семантика и прагматика деонтической модальности (функциональная характеристика в системе языка и текста): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 187 с.
10. Баранов А. Г. Функционально-прагматическая концепция. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1993. 182 с.
11. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
12. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. № 2. URL: <https://refdb.ru/look/2627347.html> (дата обращения: 12.10.2017).
13. Дускаева Л. Р. О жанровых текстовых категориях // Жанры речи. 2016. № 2. С. 25–32.
14. Химик В. В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 184 с.
15. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). М.: Едиториал УРСС, 2001. URL: <http://www.twirpx.com/file/505564/> (дата обращения: 12.10.2017).
16. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
17. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. М.: Флинта; Наука, 2010. 136 с.
18. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. 543 с.
19. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
20. Баранов А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1993. 182 с.
21. Кушнерук С. П. Современный документный текст: проблемы формирования, развития и состава. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2005. 337 с.
22. Кушнерук С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст): учеб. пособие. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. 96 с.
23. Кобозева И. М. Значение модальных предикатов должествования в русском языке // Russistik. 1991. № 1. С. 68–76.
24. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2011. 488 с.
25. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1972. С. 95–113.
26. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI I. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.
27. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI I. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
28. ГОСТ Р 7.0.97–2016. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. М.: Стандартинформ, 2016. 24 с.
29. Гаврилин Ю. В. Преодоление коррупционных явлений при проведении конкурсов на право заключения государственных контрактов // Публичное и частное право. 2012. № 3. С. 89–92.
30. Талатина Э. В., Южаков В. Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов. М.: Центр стратег. разраб.; Статут, 2007. 96 с.
31. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 271 с.
32. Киреева Е. З. Жанры подзаконного дискурса // Жанры речи. 2016. № 1(13). С. 78–86.
33. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. 416 с.
34. Бурцев В. А. Референция высказываний в дискурсе русской православной проповеди. Елец: Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2014. 250 с.
35. Дементьев В. В. Аксиологическая генеристика: аспекты проблемы «оценка» и «жанр» // Жанры речи. 2016. № 2. С. 9–24.
36. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.

37. Нефедов С. И. Проблемы правовой идеологии в современной России // Гражданское общество и правовое государство: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2011. Т. 1. С. 88–92.

38. Гричук А. Г. Памятка работнику управления (комитета, отдела) по подготовке постановлений главы администрации муниципального образования // ЧиновникЪ. Электрон. журн. 2007. № 398 (3). URL: <http://chinovnik.uapa.ru/modern/about.php>. (дата обращения: 12.10.2017).

39. Вольф Е. М. Субъективная модальность и семантика пропозиции // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. М.: Индрик, 2003. С. 87–101.

40. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.

REFERENCES

1. Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus: Svodnoe regional'noe zakonodatel'stvo. Tul'skaya oblast' [Reference and legal system Consultant Plus: Consolidated regional legislation. Tula region]. Available at: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=home&utm_source=online&utm_medium=button (Accessed 12 October 2016) (in Russian).
2. Slovar' vidov i raznovidnostej sovremennoj upravlencheskoj dokumentacii [The dictionary of modern management documentation types and varieties] Moscow, VNIIDAD, 2014. 81 p. (in Russian).
3. Kropachev N. Smysl normativnykh aktov «kak-to» ponimayut do 20 procentov grazhdan [The meaning of normative acts “somehow” is understood by up to 20 percent of citizens]. *Izvestiya*, 2016, 27 iyunya. Available at: <http://izvestia.ru/news/619519#ixzz4KokJM7Uh> (Accessed 12 October 2017) (in Russian).
4. *Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2002. 709 p. (in Russian).
5. *Proekt korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* [The corpus description of Russian grammar project]. Available at: <http://rusgram.ru> (Accessed 12 October 2016) (in Russian).
6. Desherieva T. I. O sootnoshenii modal'nosti i predikativnosti [On the ratio of modality and predicativity]. *Voprosy yazykoznanija* [Linguistic questions], 1987, no. 1, pp. 34–45 (in Russian).
7. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 144 p. (in Russian).
8. Zelenshchikov A. V. *Propoziciya i modal'nost'* [Proposition and modality]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2016. 216 p. (in Russian).
9. Shershneva N. B. *Semantika i pragmatika deonticheskoy modal'nosti (funkcional'naya harakteristika v sisteme yazyka i teksta)* [Semantics and pragmatics of the deontic modality (functional characteristic in the system of language and text)]. Dis. Cand. Sci. (Philol.). Krasnodar, 2000. 187 p. (in Russian).
10. Baranov A. G. *Funkcional'no-pragmaticheskaya koncepciya* [Functional and pragmatic concept]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. un-ta, 1993. 182 p. (in Russian).
11. Dementev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov*. Moscow, Znack Publ., 2010. 600 p. (in Russian).
12. Shmeleva T. V. Rechevoj zhanr. Vozmozhnosti opisaniya i ispol'zovaniya v prepodavanii yazyka [Speech genre. Possibilities of description and using in teaching language]. *Russistik. Nauchnyj zhurnal aktual'nykh problem prepodavaniya russkogo yazyka*, Berlin, 1990, no. 2. Available at: <https://refdb.ru/look/2627347.html> (Accessed 12 October 2017) (in Russian).
13. Duskaeva L. R. O zhanrovnykh tekstovykh kategoriyah [About genre text categories]. *Zhanry rechi*, 2016, no. 2, pp. 25–32 (in Russian).
14. Himik V. V. *Kategoriya sub'ektivnosti i ee vyrazhenie v russkom yazyke* [The category of subjectivity and its expression in Russian]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1990. 184 p. (in Russian).
15. Dymarskij M. Ya. *Problemy tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyj tekst (na materiale russkoj prozy XIX–XX vv)*. Moscow, Editorial URSS, 2001. Available at: <http://www.twirpx.com/file/505564/> (Accessed 12 October 2017) (in Russian).
16. *Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of Russian language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006. 696 p. (in Russian).
17. Solganik G. Ya. *Ocherki modal'nogo sintaksisa* [Essays of modal syntax]. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2010. 136 p. (in Russian).
18. Bahtin M. M. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary-critical articles]. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1986. 543 p. (in Russian).
19. Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka* [General Linguistics and French Language Questions]. Moscow, Izd-vo inostr. lit. Publ., 1955. 416 p. (in Russian).
20. Baranov A. G. *Funkcional'no-pragmaticheskaya koncepciya teksta* [Functional and pragmatic concept of the text]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. un-ta, 1993. 182 p. (in Russian).
21. Kushneruk S. P. *Sovremennyj dokumentnyj tekst: problemy formirovaniya, razvitiya i sostava* [Modern document text: the problems of formation, development and composition.]. Volgograd, Volgogr. nauch. izd-vo, 2005. 337 p. (in Russian).
22. Kushneruk S. P. *Dokumentnaya lingvistika (russkij delovoj tekst)* [Documentary Linguistics (Russian Business Text)]. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta, 1999. 96 p. (in Russian).
23. Kobozeva I. M. Znachenie modal'nykh predikatov dolzhenstvovaniya v russkom yazyke [The meaning of modal predicates of obligation in Russian language]. *Russistik*, 1991, no. 1, pp. 68–76 (in Russian).
24. Bondarko A. V. *Kategorizaciya v sisteme grammatiki* [Categorization in grammar system]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2011. 488 p. (in Russian).
25. Jakobson R. O. Shiftery, glagol'nye kategorii i russkij glagol. In: *Principy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya* [Principles of typological analysis of the languages of various structures]. Moscow, Nauka Publ., Glav. red. vost. lit. Publ., 1972. pp. 95–113 (in Russian).
26. Ostin Dzh. L. Slovo kak dejstvie [Word as Action]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vol. XVII. Teoriya rechevykh aktov* [New in Foreign Linguistics]. [The theory of speech acts]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 22–129 (in Russian).
27. Serl' Dzh. R. Chto takoe rechevoj akt? [What is a speech act?]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vol. XVII. Teoriya rechevykh aktov* [New in Foreign Linguistics. The

theory of speech acts]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 151–169 (in Russian).

28. GOST R 7.0.97–2016. *Sistema standartov po informacii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Organizacionno-rasporyaditel'naya dokumentaciya. Trebovaniya k oformleniyu dokumentov* [The System of Standards on Information, Librarianship and Publishing. Organizational and administrative documentation. Requirements for registration of documents]. Moscow, Standartinform Publ., 2016. 24 p. (in Russian).

29. Gavrilin Yu. V. Preodolenie korruptsiionnyh yavlenij pri provedenii konkursov na pravo zaklyucheniya gosudarstvennyh kontraktov [Overcoming corruption phenomena in conducting tenders for government contracts]. *Publichnoe i chastnoe pravo* [Public and private law], 2012, no. 3, pp. 89–92 (in Russian).

30. Talapina Eh. V., Yuzhakov V. N. *Metodika pervichnogo analiza (ehkspertizy) korruptsiogennosti normativnyh pravovyh aktov* [The technique of the primary analysis (expertise) of corruption-relatedness of normative legal acts]. Moscow, Centr strateg. razrab, Statut Publ., 2007. 96 p. (in Russian).

31. Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesenost' s dejstvitel'nost'yu (referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij)* [Statement and its correlation with reality (referential aspects of the semantics of pronouns)]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 271 p. (in Russian).

32. Kireeva E. Z. Zhanry podzakonnogo diskursa [The genres of sublegislative discourse]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2016, no. 1(13), pp. 78–86 (in Russian).

33. *Kvadratura smysla: Francuzskaya shkola analiza diskursa* [Quadrature meaning: the French school of discourse analysis]. Moscow, Progress Publ., 1999. 416 p. (in Russian).

34. Burcev V. A. *Referenciya vyskazyvanij v diskurse russkoj pravoslavnoj propovedi*. [The reference of statements in the discourse of Russian Orthodox sermon].

Yelets, Yelets gos. un-t im. I. A. Bunina, 2014. 250 p. (in Russian).

35. Dement'ev V. V. Aksiologicheskaya genristika: aspekty problemy "ocenka" i "zhanr" [Axiological Genistry: aspects of "evaluation" and "genre" problem]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2016, no. 2, pp. 9–24 (in Russian).

36. Vol'f E. M. *Funkcional'naya semantika ocenki* [Functional semantics evaluation]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 280 p. (in Russian).

37. Nefedov S. I. Problemy pravovoj ideologii v sovremennoj Rossii [Problems of legal ideology in modern Russia]. In: *Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Civil Society and the Rule of Law: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Krasnodar, 2011, vol. 1, pp. 88–92 (in Russian).

38. Grichuk A. G. Pamyatka rabotniku upravleniya (komiteta, otdela) po podgotovke postanovlenij glavy Administracii municipal'nogo obrazovaniya [Memory card to the employee of the management (committee, department) for the preparation of decisions of the head of the administration of the municipality]. *ChinovnikЪ. Ehlektron. Zhurn.* [Officer. E-magazine], 2007, no. 398 (3). Available at: <http://chinovnik.uapa.ru/modern/about.php>. (Accessed 12 October 2017) (in Russian).

39. Vol'f E. M. Sub'ektivnaya modal'nost' i semantika proposicii [Subjective modality and semantics of the proposition]. In: *Logicheskij analiz yazyka. Izbrannoe. 1988–1995* [Logical analysis of the language. Favorites. 1988–1995]. Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 87–101 (in Russian).

40. Grajs G. P. Logika i rechevoe obshchenie [Logic and Speech Communication]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vol. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika* [New in Foreign Linguistics. Linguistic pragmatics]. Moscow, Progress Publ., 1985, pp. 217–237 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 19.10.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Киреева Е. З. Жанр как актуализатор текстовой модальности (на материале документов регионального законодательства) // Жанры речи. 2018. № 1 (17). С. 25–38. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-25-38

For citation

Kireeva E. Z. Genre as a Textual Modality Actualizer (on the Basis of Regional legislation documents). *Speech Genres*, 2018, no. 1 (17), pp. 25–38. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-25-38.